

Мартьянова Наталья Анатольевна

СОЧЕТАЕМОСТНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И ХАКАССКОГО ЯЗЫКОВ)

В статье рассмотрены понятия сочетаемости, свободного сочетания, раскрыта суть закона семантического согласования. Проанализированы в сопоставительном аспекте синтагматические связи цветообозначений "белый" ("ах"), "черный" ("хара"), "красный" ("хызыл") в русском и хакасском литературных языках. Выявлены параметры, демонстрирующие универсальность действия закона семантического согласования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/7-2/29.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (18): в 2-х ч. Ч. II. С. 109-113. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 811.161.1+811.512.153+81'373

Филологические науки

В статье рассмотрены понятия сочетаемости, свободного сочетания, раскрыта суть закона семантического согласования. Проанализированы в сопоставительном аспекте синтагматические связи цветообозначений «белый» («ах»), «черный» («хара»), «красный» («хызыл») в русском и хакасском литературных языках. Выявлены параметры, демонстрирующие универсальность действия закона семантического согласования.

Ключевые слова и фразы: синтагматика; закон семантического согласования; свободные сочетания; сема; цветообозначения.

Наталья Анатольевна Мартянова, к. филол. н.

Кафедра стилистики русского языка и журналистики

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

nata-m@bk.ru

СОЧЕТАЕМОСТНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И ХАКАССКОГО ЯЗЫКОВ)[©]

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 11-06-90739 моб. ст.).

В настоящее время не ослабевает интерес к проблемам, связанным с лексикой цвета. Эта реалья привлекает внимание ученых различных областей знаний: психологии, физики, искусствоведения, лингвистики и др. Однако в рамках одной научной дисциплины формируются различные точки зрения на данную проблему. Так, в лингвистике к описанию цветообозначений исследователи также подходят с разных позиций. Ими рассматривается функционирование цветообозначений в художественном тексте, изучается история отдельных цветовых слов, заявленные лексемы анализируются в когнитивном, психолингвистическом аспектах, проводится сопоставление цветообозначений в разных языках и др.

Статья выполнена в сопоставительном ключе, а именно: нами предпринята попытка сравнения сочетаемостных свойств русских и хакасских цветообозначений *белый* (*ах*), *черный* (*хара*), *красный* (*хызыл*).

Цель данной работы – продемонстрировать универсальность действия закона семантического согласования в области цветообозначений.

Предмет исследования составляют свободные сочетания типа «цветовое прилагательное + существительное», представленные в русском и хакасском литературных языках. Нами были выбраны три основных, базовых цветообозначения *белый*, *черный*, *красный* в русском и *ах*, *хара*, *хызыл* хакасском литературных языках, так как они признаются наиболее древними в индоевропейских и тюркских языках и поэтому обладают достаточно сложной семантикой, высокой частотностью, большими сочетаемостными возможностями.

Лингвистические наблюдения проводились на материале современных русских письменных текстов середины XX в. – начала XXI в., входящих в Национальный корпус русского языка (общее количество контекстов – более 300), а также современных хакасских письменных текстов XX в. (общее количество контекстов – более 150).

Чтобы провести сопоставление синтагматических свойств языковых единиц русского и хакасского языков, необходимо раскрыть некоторые теоретические понятия.

Сочетаемостью слова, или его синтагматикой, называют способность конкретной лексемы соединяться с другими при образовании предложений в связной речи. Она определяется, с одной стороны, принадлежностью языковой единицы к той или иной части речи, а с другой – ее семантикой [12].

По мнению ряда исследователей, слова между собой связаны на основе известных правил. Такое отношение между ними обусловлено действием закона семантического согласования, который гласит, что сочетающиеся в речи лексемы должны иметь в своих значениях хотя бы одну общую сему [7; 12]. Общие семы, повторяясь в словах, стоящих в одном ряду в рамках предложений, поддерживают друг друга, обеспечивая взаимную однозначность [7, с. 88]. Синтагматические свойства языковых единиц проявляются в контексте, под которым понимают сочетание семантически реализуемого слова (т.е. слова, относительно реализации значения которого контекст вычленяется) с указательным минимумом (т.е. элементом речевой цепи, несущим требуемое семантическое указание) (см. об этом [12]). В лингвистике различают постоянный и переменный контексты, последний, в свою очередь, по характеру указательного минимума может быть лексическим и синтаксическим.

В соответствии с типами контекста выделяются виды сочетаемости слов, различаемые на основании того, какие показания контекста учитываются при семантическом анализе языковой единицы. По этому признаку лингвисты различают синтаксическую и лексическую сочетаемость. При синтаксической сочетаемости учитывается синтаксическая функция ключевого слова или словосочетания по отношению к семантически

реализуемому слову. В случае лексической сочетаемости показателем значения семантически реализуемого слова становится семантика ключевого слова [Там же].

Под свободными сочетаниями в языкознании понимают такие сочетания слов, которые создаются в процессе построения предложений и разрушаются после самого акта речи. Общее значение свободных словосочетаний членимо, оно суммируется из значений составляющих их компонентов, так как сохраняется самостоятельность лексического значения всех входящих в него знаменательных *слов*, а синтаксическая связь элементов остается живой и продуктивной [17, с. 469].

В поле зрения лингвистов находятся вопросы, раскрывающие как общие положения, касающиеся синтагматики, так и частные, отражающие особенности сочетаемости различных языковых единиц, в том числе цветообозначений. Обращают на себя внимание работы, в которых описываются устойчивые сочетания, содержащие цветообозначения, в широком смысле, т.е. все виды несвободных сочетаний, включая фразеологизмы. Так, были проанализированы с функционально-семантической точки зрения особенности сочетаний устойчивого характера с прилагательными цвета (в широком понимании) в современном русском языке [6]; зафиксированы синтагматические отношения элементов в пределах семантического поля цвета признаково-го характера [3]; показана национальная специфика устойчивых сочетаний с цветообозначениями относительно немецкого языка [8].

Значительный пласт научных материалов освещает вопросы, связанные с сопоставительным исследованием фразеологических единиц с цветовым компонентом в разноструктурных языках. К примеру, были установлены межязыковые сходства и различия, проявляющиеся в структуре и семантике фразеологических единиц с компонентом-цветообозначением в современных немецком, русском и осетинском языках [1]; на основе структурно-семантического анализа выявлены сходство и различие функционирования цветообозначений во фразеологических единицах английского, русского и татарского языков [5]; сопоставлены и описаны фразеологизмы с колоративным компонентом в русском, английском, испанском и португальском языках, *раскрыты понятия* фразеологической эквивалентности и лакунарности в рамках указанного типа фразеологизмов [10]; *определена* роль фразеологизмов с компонентом цветообозначения в лингвоцветовых картинах мира японского, английского и русского языков, изучены и систематизированы данные разделы фразеологии в лингвокультурологическом аспекте [4].

Отметим также наличие работ, в которых рассматриваются особенности сочетаемости конкретного цветообозначения с существительными определенной тематической группы. В настоящее время в лингвистике *проведен* анализ семантического содержания, лексической и синтаксической сочетаемости цветообозначений «синий», «желтый» и др. с существительными, называющими человека, и сделан вывод о том, что использование цветowych прилагательных с существительными, обозначающими человека, отдельные части его организма, позволяет охарактеризовать внешность, духовные, физические качества, оценить физиологическое, эмоциональное состояния, т.е. способствует созданию сложного, многопланового образа человека [13; 15].

Кроме этого, существуют исследования, отражающие механизмы соединения лексики цвета с другими языковыми единицами. Например, рассмотрен такой вид взаимодействия в тексте компонентов семантики, как их дублирование на материале одной тематической группы лексики – цветообозначений, извлеченных из художественных описательных текстов [2]; с позиций когнитивной науки было обосновано, насколько свободно в русском языке употребляется адъективная конструкция вида *А-ый X*, где *А* – имя цвета, *X* – имя предмета, и каковы ограничения на ее построение [11].

Собранные языковые единицы позволили сделать ряд выводов о взаимодействии семантических компонентов в свободном словосочетании «цветовое прилагательное + существительное».

В русском и хакасском языках цветowe прилагательные употребляются в сочетании с интенсификаторами, т.е. языковыми единицами, усиливающими степень проявления данного цветowego признака: совсем, очень, абсолютно, фантастически, ослепительно, пронзительно, *угаа* и др. [14, с. 35]. Например:

(1) *Мгновение спустя три тени наискось прочертились по плитам набережной и в рассеянном солнечном свете сошлись отчетливо-зримые: коллежский секретарь, только что учивший молодых людей плавать по-лягушачьему, брюхастый тайный советник Поленов и – на солнышке лицом совсем белый – регистратор Башуцкий (Ю. Давыдов).*

(2) *Кот был огромный, абсолютно чёрный и умный, как дьявол (В. Белоусова).*

(3) *Ко мне подбегает наша собака, фантастически чёрная на белом снегу (Ф. Искандер).*

(4) *Аның холлары угаа ах полганнар (У нее были очень белые руки) [Там же].*

Нередки случаи, когда цветowe прилагательное, выступающее в роли определения, в русском и хакасском языках употребляется в ряду с еще одним атрибутивным словом – нецветовым прилагательным. Такая поясняющая лексема может быть номинативом, уточняющим вес, размер, материал, из которого изготовлено изделие, назначение предмета и т.д. Например:

(1) *И часами могла брести за ним по пляжу, безумно утомляя трёх своих телохранителей, отягощённых револьверами, бронезилетами, чёрными шерстяными костюмами и раскладушкой на случай привала (А. Дорофеев).*

(2) *Если офицеры и солдаты были одеты в чёрную военную форму франкистской Испании, то цыганки крутили традиционными длинными юбками (Л. Залесова-Докторова).*

(3) *Сым на чатча, таг танычагы ла аның сибірек хара састарынаң кілег чох ойнаан (А. Халларов) (Он лежал без движения, только легкий горный ветерок играл его кудрявыми черными волосами).*

(4) *Хызыл торгы көгенектиг ээзи...* (А. Халларов) (*Хозяйка в красном шелковом платье...*).

Кроме этого, нецветовые прилагательные, стоящие в одном ряду с цветовыми, могут быть изобразительно-выразительным средством (эпитетом), способствующим созданию яркого образа. Приведем примеры.

(1) *Бас, оказавшийся огромным дядей с огненной лысиной, легко приподнимает над столом завизжавшую, забывшую руками и ногами соседку, ловко перехватывает ей руки и размашисто, гулко чмокает прямо в ядовитые красные губы* (В. Распутин).

(2) *Он смотрел, как шевелится её большой нос и усы под носом, как переводит она с лица на лицо большие, чёрные, схваченные старческой мутью глаза, тут кто-то включил магнитофон, и поплыл её серебряный голос, набирая силу, – ничего, ничего, – думал Симеонов* (Т. Толстая).

(3) *Бабушка всегда втайне гордилась своей белой, тонкой кожей, даже бельё носила швами наружу, потому что швы натурали* (М. Палей).

(4) *Хызыцах чапчан тура салган, хорых парган хара харахтары орныларынаң сых парир* (А. Халларов) (*Девочка быстро соскочила с места, её напуганные черные глаза выкатывались из орбит*).

В. Я. Голуб отмечает, что в художественном тексте возможны сочетания, в которых компоненты семантики слова взаимодействуют таким образом, что происходит семантический повтор или дублирование. Возможность такого дублирования различна и прослеживается только в словосочетании [2, с. 128]. Ею выделено четыре разновидности сочетаний, в которых обнаруживается повтор семантических компонентов. К ним относятся сочетания таких типов, как «красная кровь», «красный гранат», «красный платок», «красное озеро». Проанализированный нами хакасский языковой материал подтверждает высказанный В. Я. Голуб тезис. Представим эти группы, проиллюстрировав их.

1. Сочетания типа «красная кровь»

В сочетаниях этого типа наблюдается эксплицитное семантическое дублирование, потому что цветовой показатель, представленный в форме прилагательного, входит в содержание определяемого понятия. Информация о цвете в подобных случаях избыточна, дублирование семантического компонента не является логически необходимым, его значимость обусловлена желанием автора придать тексту большую экспрессивность [Там же, с. 129].

(1) *Легонько подкашивались ноги, которых не чувствовал, а в голове ноюще звучал голос хозяйки, обращённый уже к тому, кто получал его с рук на руки прямо за воротами этого здания, снаружи из красного, будто кровь, кирпича* (О. Павлов). В сочетании «из красного, будто кровь, кирпича» сема «красный» уже содержится в значении слова «кровь». Кровь в лексикографических источниках трактуется как обращающаяся в кровеносной системе красная жидкость, обеспечивающая питание и обмен веществ всех клеток [9, с. 308].

(2) *И сам не знал, что на бегу превращается в белую, как цветок, снежинку* (С. Козлов). В сочетании «в белую, как цветок, снежинку» компонент значения «белый» присутствует в значении слова «снежинка». Снежинка по данным толковых словарей представляет собой белую пушинку, кристаллик снега [Там же, с. 738].

(3) *...сахар осхас ах тістері чапсыныс парган осхарстар* (Н. Доможяков) (*...зубы, белые как сахар, будто слипались*). В сочетании «сахар осхас ах» компонент значения «ах» (белый) имеется в слове «сахар». Как отмечает Т. Н. Тугужекова, в хакасском языке отсутствуют толковые словари, поэтому трудно показать особенности трактовки тех или иных языковых единиц. Но некоторые контексты позволяют сделать вывод о том, что белый цвет «ах», а также существительное «сахар» в хакасском языке связаны с теми же ассоциациями, что и в русском [14, с. 34]. Итак, в указанных языках сахар – это белое питательное сладкое вещество [9, с. 697].

(4) *көмір осхас хара* [16] (*черный, как уголь*). В этом примере сема «хара» (черный) выявляется в слове «көмір» (уголь). И в хакасском, и в русском языках уголь прежде всего соотносится с черным горючим веществом растительного происхождения [9, с. 824].

2. Сочетания типа «красный гранат» (о камне)

В сочетаниях такого рода в значении существительного цветовой признак характеризует объем понятия. Определяемые слова могут иметь несколько цветовых разновидностей, поэтому без слова, называющего цвет, цветовая характеристика предмета отсутствовала бы, хотя сема цвета имплицитно представлена в семантике существительного [2, с. 129].

(1) *Голова жеребца гордо взята, шея выгнута, глаза, в зависимости от того, на что падал его взор, наливались и сверкали красным пламенем иль кровью* (В. Астафьев). Как известно, в природе пламя, огонь в зависимости от горящего вещества, стадии горения имеют разные цветовые оттенки, в том числе и красные.

(2) *По команде «пошёл» один за другим стали исчезать в чёрной пропасти ночи* (В. Быков). Ночь – это часть суток от захода и до восхода солнца [9, с. 422]. С древнейших времен отсутствие света, ночь связывались именно с черным цветом. Тем не менее, при разных природных условиях степень освещенности земной поверхности в этот промежуток времени может быть различна: более низкая, если солнце опустилось за горизонт ниже определенного уровня (темная ночь), более высокая, если этого не произошло (белая ночь).

(3) *Түрче полбинаң, тигірни аар хара пулуттар чабысхан, хатап пүлес пол парган осхас* (Н. Тюкпиеков) (*Немного погода небо заволкло черными тучами и стало как будто темно*). Как в русском, так и в хакасском языке такое природное явление, как туча ассоциируется прежде всего с темными цветами. Большие густые облака, несущие дождь, снег или град, бывают серыми, свинцовыми, а также черными.

(4) *Хынза, агаа хара чир халтырап турган осхас пилдирчедедир* (Н. Тиников) (Ему показалось, что **черная земля** под ним затряслась). Земля в русском и хакасском языках представляется как рыхлое вещество темного цвета. В зависимости от природно-климатических условий она может быть бурой, серой, черной и др.

3. Сочетания типа «красный платок»

В подобном случае прилагательные-цветообозначения как в русском, так и в хакасском языках могут широко сочетаться с существительными тематических групп «Человек», «Природа», «Артефакты». В семантике последних предусматривается цветовой параметр, но ни содержанием, ни объемом понятия не представлено его конкретное наполнение. Имя прилагательное со значением цвета в таких сочетаниях имеет собственно цветное значение, оно информационно ёмко именно как цветообозначение. Дублирования семантического компонента цвета в существительном нет, вся нагрузка цветообозначения лежит на самом сочетающемся с существительным слове [2, с. 130].

(1) *На Володе была **чёрная рубашка** с широкими рукавами* (С. Спивакова).

(2) *По тёплому времени старые люди выходили глядеть на неё, когда она горделиво несла через хутор **белые пышные банты** на аккуратной головке* (Б. Екимов).

(3) *<...>iki **хызыл иснең чапхан** столда книгалар <...>* (Н. Тюкпиеков) (книги лежали на столе, покрытом двумя кусками **красной материи**).

(4) *Хара костюмныг оолгы <...>* (Н. Тюкпиеков) (Ее парень в **черном костюме**).

4. Сочетания типа «красное озеро»

В структуру данной языковой единицы входит существительное, нормативно допускающее иную цветовую характеристику, по сравнению той, что представлена в прилагательном. В. Я. Голуб считает, что такое цветообозначение требует мотивировки, осуществляющейся дублированием семантического компонента, но за пределами данного сочетания [Там же].

(1) *4 апреля, в день рождения Андрея Тарковского, здесь было ещё холодно, накануне ночью выпал снег, отчего и **Волга стала совсем белой*** (Иваново. Детство). Для водного пространства нетипичен белый цвет. Цветовая характеристика реки в данном случае обусловлена тем, что выпавший снег изменил цвет Волги. Так, в данном примере присутствует семантический повтор, суть которого в том, что в пределах высказывания актуализируется сема «белый» посредством существительного «снег» и собственно цветообозначения «белый».

(2) *То и дело голые **тела рабочих, высушенные огнем, черные от пропитавшей их угольной пыли**, нагибались вниз, причем на спинах резко выступали все мускулы и все позвонки спинного хребта* (А. Курпин). В примере тела людей описаны как черные, что не свойственно славянам. Мотивирован такой цвет кожи наличием угольной пыли. В данном случае также наблюдается повторение семы «черный», объективированной существительным «уголь» и цветообозначением «черный». Семантический повтор происходит за пределами сочетания.

(3) *Хызыл кёстерзер хараан кёстеп салып, салгысха түзібіскен* (А. Халларов) (Обратив свой взор на **красные угли**, задумался). Цвет угля связан с его способностью гореть и, соответственно, в процессе изменять свой цвет, становиться красным [Там же, с. 135]. Семантический повтор семы «красный» в этом случае происходит за пределами контекста. В предыдущих же высказываниях говорилось о разведении костра.

Таким образом, проведенный анализ позволил сделать нам следующие выводы. Сочетаемость слова – это способность языковой единицы соединяться с другими на основании определенных правил, что обусловлено действием закона семантического согласования.

К свободным сочетаниям относятся такие сочетания, которые образуются в процессе речи, при этом каждое слово в них сохраняет самостоятельное значение, выполняет функцию отдельного предложения.

Сопоставительный анализ позволил установить, что универсальность действия закона семантического согласования на уровне свободных сочетаний типа «цветовое прилагательное + существительное» проявляется в следующих параметрах: в широкой сочетаемости цветообозначений *белый* (ах), *черный* (хара), *красный* (хызыл) с существительными тематических групп «Человек», «Природа», «Артефакты»; согласовании цветковых слов с интенсификаторами *очень*, *совсем*, *абсолютно*, *угаа* и др.; употреблении в одном ряду цветковых и номинативных/образных нецветковых прилагательных; в таком взаимодействии семантики компонентов словосочетания «цветовое прилагательное + существительное», при котором происходит семантический повтор разной степени.

В перспективе при изучении цветообозначений русского и хакасского языков сопоставительный подход может быть использован не только для выделения универсальных черт этой группы единиц, но ее специфики, что позволит выйти на концептуальный уровень и описать цветовые концепты, а также цветовые картины мира указанных языков.

Список литературы

1. Бедондзе Л. Г. Фразеологические единицы с компонентом цвета в немецком, русском и осетинском языках: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1997. 20 с.
2. Голуб В. Я. Дублирование семантического компонента цвета в художественных описаниях // Речевое мышление и текст: межвуз. сб. науч. тр. Воронеж, 1993. С. 128–135.
3. Дивина Е. А. Синтагматика семантического поля цвета в русском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Краснодар, 1996. 19 с.

4. **Завьялова Н. А.** Фразеологизмы с компонентом цветообозначения как отражение японской, английской и русской языковых картин мира: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2007. 24 с.
5. **Закиров Р. Р.** Фразеологические единицы с компонентом цветообозначения в русском, английском, татарском языках: дисс. ... канд. филол. наук. Казань, 2003. 267 с.
6. **Кайбияннен А. А.** Устойчивые атрибутивно-субстантивные сочетания с прилагательными цвета в современном русском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Казань, 1995. 19 с.
7. **Кузнецова Э. В.** Лексикология русского языка: учеб. пособие. М.: Высшая школа, 1982. 152 с.
8. **Мерзук Я.** Устойчивые сочетания, включающие цветообозначения, в современном русском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Воронеж, 1997. 18 с.
9. **Ожегов С. И., Шведова, Н. Ю.** Толковый словарь русского языка. Изд-е 4-е, доп. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
10. **Праченко О. В.** Фразеологические единицы с колоративным компонентом в русском, английском, испанском, португальском языках: дисс. ... канд. филол. наук. Казань, 2004. 273 с.
11. **Рахлина Е. В.** Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М.: Русские словари, 2000. 416 с.
12. **Степанова Г. В., Шрам А. Н.** Введение в семасиологию русского языка: учеб. пособие. Калининград: КГУ, 1980. 72 с.
13. **Тугужекова Т. Н.** Прилагательное *желтый* и его сочетаемость с существительными, называющими человека в русской языковой картине мира // Язык, культура, коммуникация: аспекты взаимодействия: научно-методический бюллетень / отв. ред. И. В. Пекарская. Абакан, 2009. Вып. 5. С. 135–147.
14. **Тугужекова Т. Н.** Сопоставительный анализ прилагательных, связанных с характеристикой духовных и физических качеств человека, в английском, русском и хакасском языках (на примере прилагательных, обозначающих понятие «белый») // Вестник ХГУ им. Н. Ф. Катанова. Серия «Языкознание». Абакан, 2001. Вып. 2. С. 33–40.
15. **Тугужекова Т. Н.** Сочетаемость прилагательного *синий* с существительными, называющими человека, в русском языке // Вестник ХГУ им. Н. Ф. Катанова. Серия 5. Филология. Языкознание. Абакан, 2007. Вып. 8. С. 12–15.
16. **Хакасско-русский словарь** / под ред. О. В. Субраковой. Новосибирск: Наука, 2011. 1114 с.
17. **Языкознание: большой энциклопедический словарь** / гл. ред. В. Н. Ярцева. Изд-е 2-е. М.: Большая российская энциклопедия, 1998. 685 с.

**COMBINATIVE POSSIBILITIES OF COLOUR DENOTATIONS
(BY MATERIAL OF THE RUSSIAN AND KHAKASS LANGUAGES)**

Natal'ya Anatol'evna Mart'yanova, Ph. D. in Philology
Department of the Russian Language Stylistics and Journalism
Khakass State University named after N. F. Katanov
nata-m@bk.ru

The author considers the notions “combinatory power”, and “free combination”, reveals the essence of semantic matching law, analyzes the syntagmatic connections of the colour denotations “белый (white)” (“ax”), “черный (black)” (“хара”), “красный (red)” (“хызыл”) in the Russian and Khakass literary languages in comparative aspect, and singles out the parameters demonstrating the universality of semantic matching law functioning.

Key words and phrases: syntagmatics; semantic matching law; free combinations; seme; colour denotations.

УДК 398.9(=512.145)

Филологические науки

Статья посвящается сравнительно-историческому анализу древних форм поговорок и различных словесных формул татарского фольклора. Автором предпринимается попытка раскрытия их магических, сакральных и других переносных значений, встречающихся в духовной жизни и повседневном быту людей на ранних стадиях общества.

Ключевые слова и фразы: фольклор; афоризмы; поговорка; поверья; загадки; магия; обряд; анимизм; знахарь; табу; генезис; тайная речь.

Хузиахмет Шагиахметович Махмутов, д. филол. н., профессор
Отдел народного творчества
Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова
Академия наук Республики Татарстан
bahtiyar1986@yandex.ru

ТАТАРСКИЙ ФОЛЬКЛОР: ТАЙНЫ ДРЕВНИХ ИЗРЕЧЕНИЙ[©]

Одной из наиболее важных, но одновременно и очень сложных проблем в изучении фольклорных жанров является выяснение их генезиса. Важность проблемы заключается в том, что она проливает свет на многие вопросы исторического развития жанра (эволюции его функций и форм бытования, идейно-эстетических